

©2012 г. *Е.А. Волгина*

УДК 81

**О РОЛИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА РОССИИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ**

Современное общество живет в мире новейших технологий, к которым относятся средства массовой информации. Целью средств массовой информации является не только информировать читателей, но и воздействовать на их умы и чувства, на их настроение и отношение к обсуждаемому вопросу. Для осуществления этих целей западная пресса использует всевозможные приемы. Одним из таких приемов является использование стилистических средств, а именно лексических и синтаксических стилистических приемов для создания определенного образа, будь то человека, страны или целого континента. Иногда достаточно одного удачно подобранного, меткого слова как будет выстроен целый образ того, о ком идет речь, положительный или отрицательный, в зависимости от позиции пишущего. Однако роль стилистических средств в формировании образа России в зарубежной прессе еще недостаточно изучена в отечественной лингвистике, поэтому этот материал в настоящее время привлекает все большее внимание ученых.

В данной статье будут рассмотрены некоторые стилистические средства, используемые западной журналистикой, для формирования образа России за рубежом. Анализу были подвергнуты статьи из журналов и газет *Executive Intelligence Review*, *Economist*, *The New York Times* начала двадцать первого века. Материалы англоязычных газет и журналов зачастую выступают в качестве одного из важнейших источников для журналистов, которые ни разу не побывав в России, тем не менее, публикуют свои статьи о ней, в результате чего рассчитывать на объективность мнения и достоверность фактов вряд ли приходится. По справедливому замечанию Н.И.Клушиной «информация, которую собирают и обрабатывают конкретные люди для определенных групп читателей, и не может быть абсолютно

объективной. Читатель всегда получает интерпретацию информации, как бы ни подчеркивался ее объективный характер» [1]. Основным сюжетом газетных и журнальных статей начала двадцать первого века являются политико-экономическая ситуация, внутреннее состояние страны, реформы и руководящие личности в политике и экономике страны.

В западных журналах по-прежнему не иссякают статьи, в которых Россия не представлялась бы с негативной стороны, для чего используются самые разнообразные стилистические приемы. Например, уверенные заявления об изменениях в России, появлении новых государственных структур и нового имиджа страны теряют свой оптимизм за счет эффекта обманутого ожидания, *“look different, but not where it matters”*, повтора определения *“new”* и контраста между новым руководством и старыми проблемами. *“ Russia will look different next year, but not where it matters”*; *“ ...Russia will have a new president, a new government, a new parliament and a new image. Its problems, however, will be much the same as before.”*

Умелое обособление дополнительной фразы в следующем контексте передает дополнительную, казалось бы, позитивную информацию о состоянии экономики, ее привлекательности в будущем для потенциальных западных инвесторов *this will not bother the stockmarket - at least at first*. Однако, фраза *at least*, модифицируя ранее сделанное заявление, придает ему иронический оттенок.

В ряде статей выражается надежда на проведение более здравомыслящей налоговой политики, ибо современная представляет собой безрадостный выбор *a bleak choice* между несостоятельностью, если следовать этой политике, и взятками налоговым инспекторам, если не следовать одной *the current one offers a bleak choice between insolvency if followed, and bribes to the tax inspectors, if not*. Автор рисует позитивные перспективы для России, которые могут открыться для страны благодаря благим намерениям западных кредиторов. Последние всегда готовы дать последний шанс России *to give Russia one last chance*, и, возможно будут проводить переговоры на новых условиях вплоть до списания многомиллиардного межгосударственного долга *even a write off*, оставшегося от Советского Союза. Однако не все так радужно, как может показаться на первый взгляд. Достаточно использования глаголов с особой эмоциональной окраской *“reckon, underwrite”*, словосочетания *“be worth a punt”*, как выявляется совершенно другая картина, свидетельствующая

щая о точном, прагматическом, отнюдь не бескорыстном расчете западных инвесторов на получение максимальной прибыли из складывающейся ситуации. Но, несмотря на открывающиеся, казалось бы, хорошие перспективы для России, в частности, за счет роста цен на нефть, западные журналисты, используя эпитет *deceptive*, выражают недоверие на предмет ажиотажа вокруг иностранных капиталовложений.

Для процветания России недостаточно полагаться на добрую волю Запада, платежеспособность и разумные законы страны, поскольку самой главной проблемой остается прочно укоренившееся внутри страны беззаконие, которое в свою очередь, является результатом многовекового плохого управления государством “*bad government*” (*first feudal, then communist*). Эпитеты *ingrained, deceptive, not sufficient*, модальный глагол *may be necessary conditions for Russia to prosper* выражают критическое отношение представителей западной прессы к самой сложившейся системе в России, на изменение которой потребуется не одно поколение *will take a generation or more to change*.

В связи с этим авторами делаются весьма мрачные прогнозы для России на ближайшее будущее, которое весьма безрадостно, по мнению автора, ибо в перспективе рисуется изоляция России от остального мира (*Russia's isolation*) и та пропасть, которая непременно (*inexorably*) возникнет между восточной и западной половиной посткоммунистического мира.

Далее ими выделяются три уровня трудностей, которые почти невозможно преодолеть, так как они будут оставаться основной чертой политической и экономической жизни, а именно: *во первых*, вызывающее тревогу слияние *alarming overlap* коррупционеров, бандитов и промышленников. Эпитеты *alarming, growth-killing idea, deeply rooted* ироническое обыгрывание пословицы “*a guaranteed big slice of a small pie is much better than a possible small slice of a much larger one*” (лучше синица в руках, чем журавль в небе), базирующиеся на противопоставлении определения *guaranteed and possible, big and small*, окказиональное слово *oligopolistic*, ассоциативно-образный компонент которого выступает как основание оценочной квалификации и стилистической маркированности, связывая денотативное и коннотативное содержание данной языковой единицы, все эти стилистические средства описывают с особой критикой и порицанием коррупцию чиновников, политиков и их слияние с олигархами.

Подобные стилистические средства и вновь созданные слова не только окрашивают тексты, но и передают определенное отношение говорящего к предмету речи, выступая в качестве экспрессивной, чаще всего иронической оценки ситуации и негативно воздействуя на сознание адресата; вторая трудность заключается в неспособности русской банковской системы использовать сбережения страны для развития промышленности *unable to channel the country's savings into its industry*, в неспособности законодательной системы обеспечить банки надежной законодательной базой для возврата кредитов (*a legal system in which a bank can reliably collect the collateral on a bad loan... is still many years away*), и, наконец, *в третьих*, отрицательный образ страны создается через описание трудностей каждодневной жизни граждан России, будь то получение паспорта, водительских прав, регистрация машины, сдача экзамена, открытие бизнеса и др.. Эпитеты, используемые для описания этих трудностей, *“miserably, backward, inefficient”*, дают явно отрицательную оценку деятельности этих сфер, которые, по мнению авторов, остаются безнадежно неэффективными и почти неосуществимыми из-за бюрократического подхода к делу, если человек не даст взятку (*or slip someone a bribe*). Повтор слова *the same*, относящийся к даче взятки в каждом из перечисленных эпизодов, с особой силой подчеркивает, что все слои общества пронизаны коррупцией. Беспомощность человека в описываемых ситуациях усиливается на фоне описания прав гражданина в более благополучных странах, где люди имеют больше возможностей добиться своих целей и защитить свои права через законодателей, газеты, бесплатные юридические консультации или легкодоступные суды. Используя эту антитезу, автор в категорической форме констатирует, что ничего подобного нет в России, даже в самой начальной форме (*no much sign of that starting in Russia*). И даже при наличии изменений, которые характеризуются как поверхностные с помощью эпитета (*the changes are superficial*), Россия, по мнению журналистов, остается по сути моральным и финансовым банкротом. Характеризуя положение и поведение судей как нерешительных людей, низкооплачиваемых чиновников, и, скорее всего, поддерживающих интересы местных властей, автор обращается к эпитетам *“timid, underpaid*, подчеркивая абсолютное отсутствие веры в положительные сдвиги в судебной системе.

Формирование недоверия читателей к изменениям позитивного плана в России, прямо подчеркивается грамматической конструкцией в Present Indefinite Tense “*remain at heart*”, сравнением “*as morally and financially bankrupt as before*”, а также глаголом “*stampede for the exit*”, показывающий спешное бегство инвесторов с российского рынка, поскольку те помнят свой печальный опыт 1998г. В тональности автора определенно чувствуется ирония за счет точного подбора лексических единиц при описании короткого периода иллюзий и разочарований в жизни людей вследствие рухнувшей экономики в 1998 году (*a short cycle*), показательных судебных процессов (*show-trials*) над теми, кто не успел эмигрировать.

Характеризуя иностранную политику, авторы называют ее также как и экономическую обманчивой “*deceptive*”. Но стиль правления при новом президенте, имея в виду ныне действующего президента, будет энергичным и утверждающим “*vigorous and assertive*”. В то же самое время, по мнению автора, новые собственные идеи президента в плане иностранной политики будут шокирующими (*will be something of a shock*) для западных политиков, ибо последние привыкли рассматривать Россию как сварливую, ненадежную, но по большому счету не вызывающую беспокойства силу в международных делах. Использование вышеприведенных стилистических средств как антитезы, эпитетов для характеристики России на международной арене

(*deceptive, grumpy, unreliable, largely untroublesome*), или для характеристики ведущих политиков страны (*portly, steely, inscrutable, very intense, strong man*) подтверждают заранее заданную идеологическую направленность и тенденциозность трудов западных журналистов, призванных представить негативный образ России для международной общественности.

В некоторых статьях подчеркивается возрастающая роль России на международной арене, например, “*can make Russia a mediator between the Islamic world and the West...., In the Islamic world, Russia is viewed as a friendly power*”. Использование глаголов и словосочетаний, выражающих позитивную оценку, *make a mediator, viewed as a friendly power* свидетельствуют об уважительном отношении Запада к России. Однако западные журналисты не выполнили бы свою роль до конца, если бы не добавили ложку дегтя в бочку меда. Сам заголовок статьи *Russia and The Mideast: Talk, No Walk* и начало первого параграфа в форме риторического вопроса служат средством иронической

оценки роли России в международных делах. *Is Russia the new powerbroker- even peacemaker- of the Middle East? It certainly aspires to be.* Существительное *powerbroker* означающее «влиятельное лицо в политике, действующее негласно, то есть «серый кардинал», и всегда используемое с отрицательной коннотацией, заменяется автором на существительное, казалось бы, позитивного значения *peacemaker*. Однако существительное *peacemaker* в позиции вставки в сочетании с наречием *even* и ответом, содержащим вводное слово *certainly*, оценочный глагол *aspire*, реализующий в своей структуре коннотацию возвышенного, благородного, подвергается стилистическому переосмыслению и выражает в данном случае ироническую оценку.

По мнению авторов, основной причиной неудач страны является то, что во главу угла ставятся денежные интересы русских правителей “*money matters most to Russian rulers*”. Имплицитная оценка, заложенная в слове “*ruler*”, негативно окрашивает систему правления. Слово-характеристика “*ruler*” по отношению к руководителям страны имеет резко негативную коннотацию, свидетельствующую о диктаторском правлении (властелин, господин, правитель), и тем самым перечеркивающей демократическое устройство страны. Перечисление факторов, по которым страна интегрирована в мировую экономику *to sell oil, gas, gold and diamonds*, а также прямая оценка негативных процессов, происходящих в России *to borrow and launder money and to pay for imports of consumer goods*, использование оценочных слов *sound and funny*, с одной стороны, звучат обвинением в недееспособности страны, которая живет за счет своих естественных ресурсов, приносящих прибыль только лишь отдельным лицам, а, с другой стороны, создают у адресата зримый отрицательный образ, влияющий на восприятие информации под заданным углом зрения.

Умелый и целенаправленный подбор эпитетов для характеристики губернаторов России как некомпетентных, с сомнительной, дурной славой людей (*unsavoury and incompetent*) (*or both*) и называя их всемогущими (*powerful*) региональными баронами помогают рисовать образ правителей в черных, саркастических тонах. Наблюдается частое обращение к антитезе с целью противопоставления интеллекта губернаторов: одни (*unsavoury and incompetent*) (*or both*), а другие (*the brighter ones have already begun to realize the benefits of foreign investment*), или губернаторов и центральное руко-

водство не в пользу последних, поскольку именно губернаторы и обладают реальной властью. (*the men who matter in a country, the governor's words will count more, and the central government's for a lot less*).

Однако зачастую негативный образ России открыто не навязывается, а исподволь внушается читателю посредством тщательного подбора стилистических средств, отрицательных фактов, акцентирования только одной стороны описываемой проблемы. При вдумчивом чтении текста, извлекая многозначную импликацию, заложенную в вышеупомянутых приемах, становится очевидным, что авторы с помощью различных стилистических средств искусно манипулируют сознанием читателя, фактически заставляя его воспринимать Россию в негативном плане.

Нередко говорится о парадоксальных и непонятных вещах происходящих в российской ситуации, чреватых дальнейшими сюрпризами в ближайшем будущем. Подробное описание неизбежного финансового краха России осуществляется за счет очень сильных эмоциональных эпитетов *precarious economic and financial situation, looming disaster*, а также последовательного и, безусловно, намеренного внедрения негативной информации в структуру текста *a new wave of economic and financial crisis is on the horizon, a marginal industrial production recovery is running out of niches for expansion, the outbreak of economic chaos, a wave of bankruptcies and factory closings, the threat of formal default*.

Имплицитная оценка, призванная создать общественное мнение, является широко используемым приемом журналистов для создания политических образов. Осторожность и чрезвычайная дисциплинированность президента, его приверженность к высоким технологиям, настойчивость в достижении целей, олицетворяют образ модернизатора со значительным потенциалом для принятия независимых решений. Верно найденные журналистом оценочные слова *dirigistic rebuilding of the Russia's productive economy, to take on not only the "Russian oligarch" structures, the course of that battle* являются действенным публицистическим приемом создания положительного образа воинствующего человека, решительно настроенного на проведение реформ во благо страны.

Итак, роль стилистических средств, используемых в современной западной публицистике, огромна. Ее тематическая неограниченность определяет широту, разнообразие, и неоднородность стилистических средств. Актуальность обсуждаемых тем заставляет журналистов искать новые формы выра-

жения своей позиции, способствующие умело завуалированному воздействию на массовое сознание. Использование авторами публицистических текстов, экспрессивных средств языка, эмоционально-окрашенной лексики, глагольных сочетаний и метафорических выражений, эпитетов, повторов, антитезы, уподоблений, иронии, специально подобранных синтаксических структур предложения, способствуют реализации критической оценки состояния страны и ее политического курса, свидетельствуя об искусной и целенаправленной ориентации общественного мнения на восприятие, в основном, негативного образа современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Клушина Н.И.* Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // Публицистика и информация в современном обществе/ Под ред. Г.Я.Солганика. М., 2000.

LITERATURE

1. *Klushina N.I.* Linguistic mechanisms of evaluation in the media // Journalism and information in today's society / ed. G.Ya.Solganika. M., 2000.

*Южный федеральный
университет*

27 августа 2012
